

ПРОТИВОРЕЧИЕ ИСТИНЫ И ПОЛЬЗЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Федяев Д.М.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия (644099, г. Омск, наб. им. Тухачевского, 14), e-mail: fedyaev@omgpu.ru

В альтернативных концепциях образования отражается одно из основных противоречий процесса познания. В своей основе это противоречие между базовыми ценностными установками: стремлением к установлению истины и к получению практической пользы. В ходе истории оно не разрешается, но меняет форму. В современных версиях образования противоречие между истиной и пользой представлено как противоречие между установкой на фундаментальное знание и на компетентность. В отечественном образовании в настоящее время преобладает компетентность. Установка на фундаментальное знание равным образом адекватна классическому философскому материализму и объективному идеализму. Идеология компетентности основана на философии прагматизма. Она усиливает техническую составляющую педагогики. Ее последовательная реализация формирует технический тип мироотношения, для которого характерны самоценность средства и равнозначность общего и единичного.

Ключевые слова: образование, познание, истина, польза, компетентность, прагматизм, протестантизм, техническое мироотношение.

CONTRADICTION OF TRUTH AND USEFULNESS IN EDUCATION

Fedyaev D.M.

FSBEI HPE "Omsk State Pedagogical University", Omsk, Russia, (644099, Omsk city, 14 Nab. im. Tukhachevskogo), e-mail: fedyaev@omgpu.ru

One of the main contradictions of cognitive process is reflected in alternative education concepts. This contradiction is mainly contradiction between basic value systems: aspiration for investigation of the truth and aspiration for practical usefulness. Throughout history it has not been solved, but changed its form. In modern versions of education, contradiction of truth and usefulness is presented as contradiction of orientation for fundamental knowledge and orientation for competence. In national education competence prevails nowadays. Therefore, orientation for fundamental knowledge is comparable with classical philosophical materialism and objective idealism. Ideology of competence is based on philosophy of pragmatism. It intensifies technical input of education. Its successive implementation forms technical type of mindset, which features are inherent worth of facilities and equality of the general and individual.

Keywords: education, cognitive process, truth, usefulness, competence, pragmatism, Protestantism, technical mindset.

В системе образования время от времени происходит смена ценностных установок, сопровождающаяся драматичным столкновением альтернативных позиций. Так, в отечественном образовании несколько лет назад установка на знание (как можно более глубокое и фундаментальное) уступила место установке на компетентность, под которой понимается «интегральная характеристика, определяющая способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности». Коллизии современного образования не являются совсем уж уникальными. Например, в свое время имело место сосуществование (и в то же время противостояние) ценностных установок классического и реального образования — по сути своей во многом аналогичное. Встает вопрос о природе, корнях альтернативных версий [3, 9].

По-видимому, в противоречиях образования отражается одно из основных противоречий процесса познания, которое, не будучи разрешенным, претерпевает причудливые метаморфозы. Поскольку оно связано со смысложизненными установками и деятельностью людей, его развертывание выглядит в высшей степени драматично. В своей основе это противоречие между истиной и пользой.

Некогда философы Элейской школы заявили, что мир согласно истине принципиально отличается от мира согласно мнению. В мире «по истине» нет движения, Ахилл не догонит черепаху, а путник никогда не сможет пройти расстояние от пункта А до пункта Б. В мире согласно мнению все это происходит. У Платона мир по истине трансформировался в мир идей, а мир по мнению – в мир вещей. Мир вещей бурлит, течет и меняется, вещи возникают и исчезают. Мир идей вечен, строен, логичен и прекрасен. По отношению к каждому классу вещей соответствующая идея – это: а) понятие, б) сущность, в) образец для божественного мастера, который творит вещи из материи. Настоящее познание, достойное мудреца, – познание идей. Относительно вещей истины достичь нельзя по причине их изменчивости и несовершенства. Аристотель заменил идеи формами, а формой форм оказался Бог. В стремлении к чистой истине древнегреческих философов поддерживало убеждение в том, что она ценна сама по себе, безотносительно к пользе.

В Средние века ученые мужи изучали *тривиум* и *квадривиум*, спорили о чистых сущностях, стремились постичь Бога. Вопросы практической полезности знания их не волновали. Полезным знанием владели ремесленники, которые, напротив, не слишком интересовались вопросами о сущности и причинах. Главным для них был вопрос *как* нечто сделать, как плавить металл, закалять его, дубить кожи, обжигать посуду и др. Секреты мастерства бережно хранились и передавались из поколения в поколение.

В ходе промышленной и научной революций едва ли не внезапно выяснилось, что истина полезна. Наука Нового времени в своей самооценке чрезвычайно высоко ставила разрыв со средневековой схоластикой, с авторитетами вообще, в первую очередь – с теоретическим наследием Аристотеля и Платона, основательно освоенным теологами. Не следует слишком буквально воспринимать эту самооценку, ставшую впоследствии общепринятой. В переворотах, совершающихся в духовной сфере, можно выделить два типа (все возможные варианты ими не исчерпываются). Перевороты первого типа оставляют от прошлого имена, окруженные почетом и уважением. Что же касается идей, связанных с великими именами, то они изменяются самым существенным образом, или, по крайней мере, изменяют свой социальный смысл. В ходе переворотов второго типа персоналии решительно отбрасываются, отбрасывается вся совокупность устаревших воззрений, но при этом сохраняются сущностные характеристики познавательной парадигмы. Именно таким

был переворот в познании, совершенный в Новое время. Мир идей, расположенный где-то в наднебесных местах, был забыт, но сущность платонизма выделилась в чистом виде. Новая наука на своем теоретическом уровне оперирует не вещами и процессами как таковыми и даже не их буквальными адекватными отображениями, а «идеями» – общими понятиями, выражающими их сущность (сила, масса, ускорение, напряжение и др.). Мир реальных объектов заменяется миром объектов идеальных, между которыми устанавливаются строгие, повторяющиеся связи и зависимости. В мире реальных вещей и процессов такой строгости нет, поэтому применение любого естественнонаучного закона требует поправок. Чем не платоновское соотношение вещей и идей?

Действительная новизна научного метода состояла в том, что платоновский тип мировоззрения обращен не к миру в целом, а к его фрагментам, каждый из которых раздвоился на традиционные для платонизма составляющие: класс вещей или процессов, с одной стороны, и выражающее его сущность понятие – с другой. Уменьшение масштабов воззрения сделало его исключительно эффективным. Новая наука оказалась в наибольшей степени новой не по отношению к Платону или Аристотелю, а по отношению к традиционному ремесленному знанию. Наука, оперирующая материальными точками, степенями свободы, идеальными рычагом и наклонной плоскостью, механизмами как таковыми, опирающаяся на математические методы, показала себя несравненно более полезной технически, чем знания ремесленников, имеющих дело с реальными рычагами и механизмами. Первые рабочие машины создавались ремесленниками, но становление машинного производства в его полном объеме было осуществлено на научной основе. Истина обнаружила свою полезность, а вчерашние носители практически полезного знания – ремесленники – исчезли «как класс».

Стало ясно, чему следует учить молодых людей. Разумеется, основам науки, которая устанавливает истину и тем самым приносит пользу. Но достаточно быстро противоречие истины и пользы восстановилось. Оказалось, что искать истину и применять ее в деле – достаточно разные задачи. Кроме того, применение тоже двойственно. Инженер воплощает истину в металле машины. Предприниматель организует дело, заставляя машину приносить прибыль. Эти занятия требуют различной подготовки.

Затем науки начали стремительно размножаться, отделяться одна от другой и энергично развиваться. В результате в сфере образования появилась проблема выбора между «широтой» и узостью специализации. Специализация – краеугольный камень индустриальной культуры, но где ее разумная граница? Во-первых, слишком узкий специалист не слишком мобилен в обществе, в котором стремительно меняются наука, техника, да и само общество тоже. Во-вторых, можно ли назвать образованным человека,

владеющего предельно узкой областью знания? Дело здесь не только в том, что он явно далек от образа Божия. Появляется вполне обоснованное сомнение: способен ли он по-настоящему эффективно работать в этой узкой области, не владея целым? Стремясь сделать образование «шире», можно потерять глубину. Глубина, понимаемая как рафинированная теоретичность, может затруднить практическое применение знания. В конце концов эти важные и почти вечные вопросы отошли на второй план: «победила» установка на компетентность, инициированная отечественной трактовкой Болонского процесса.

В последние десятилетия, наблюдая изменения в реальном учебном процессе любого типичного вуза, нетрудно обнаружить интересную тенденцию. Она сводится к наполнению основной образовательной программы все большим количеством дисциплин. В связи с этим одинаково недовольны и физики, и лирики. Как можно подготовить историка, когда на базовые исторические курсы с каждым годом дается все меньше часов?! То же самое говорят математики, биологи, филологи. Протестуя против этой тенденции, преподаватели отстаивают не только свои исконные *часы*, но и фундаментальность преподавания учебных дисциплин, а тем самым оказываются в «лагере» сторонников истины. Но защитить позицию им не удастся. Они вынуждены неустанно разрабатывать программы дисциплин, «прописывая» в них многочисленные компетенции, которые они призваны сформировать в ходе их преподавания. «Промежуток» между физиками и лириками заполняется учебными дисциплинами, равно непонятными тем и другим, вроде *основ научной деятельности*, по поводу которых те и другие дружно вопрошают: как возможны беспредметные основы? «Заполнение промежутка» в целом соответствует формулам: учить учиться, учить работать и т.п. Иначе говоря, здесь формируется ниша компетентности как таковой, которая заполняется своеобразными абстракциями. Здесь ищутся универсальные схемы деятельности, которые оказываются справедливыми применительно к любому предмету. Действуй так, как тебя научили, и ты добьешься успеха! Гармонического синтеза тенденций истины и пользы в основных образовательных программах вузов пока не наблюдается.

Каждая позиция опирается на особенные философские основания, хотя и не всегда явно. Позиция защиты истины и вытекающего из него принципа фундаментальности в образовании, преподавании равным образом соответствует «классическому» философскому материализму и объективному идеализму. Оба философских направления, при всей их противоположности, сходятся в том, что объективные процессы подчинены объективным же законам или принципам. Первое делает акцент на первооснове всех законов – материи, второе – на собственно законах (объективно существующем духовном), но в своем познавательном пафосе оба нацелены на их познание.

Идеология компетентности опирается на философию прагматизма, для которого установление истины – только один из инструментов. Предтечей прагматизма был Ч.С. Пирс, а основательная разработка этого течения осуществлена У. Джемсом (1842 – 1910 гг.).

Согласно У.Джемсу, истина есть всего лишь целесообразный путь мысли. *Она состоит в хороших последствиях.* Эти последствия включают удовлетворение как познавательных, так и непознавательных интересов. Из числа познавательных наиболее устойчивыми являются любознательность и стремление к непротиворечивости. Поэтому оказывается, что новое мнение считается истинным, если оно удовлетворяет желание индивидуума ассимилировать свой новый опыт с имеющимся запасом мнений. И превыше всего удовлетворяет нас совместимость данной идеи со всем остальным нашим умственным снаряжением. «Прагматист, – считает У. Джемс, – рассматривает свое учение об истинности как мнение или гипотезу, которое руководит им так, что он находит ее удовлетворительной, и не более того» [5].

Д.Дьюи (кроме прочего – основоположник проектного метода обучения) в своей концепции инструментализма развивает идеи У.Джемса по поводу истины. Согласно Д. Дьюи, «истину можно назвать *работоспособностью* идеи в соответствующих ситуациях. Истинна та идея, действие которой приводит нас к тому, для чего она предназначена... Истинно то, что заслуживает доверия, и если идеи, значения, понятия, представления, теории, системы действуют как орудия активной перестройки данной среды, устранения какой-либо конкретной трудности или неприятности, они заслуживают доверия» [3]. Пафос очевиден: истинно то, что полезно, что ведет к успеху. Истина как таковая ценности не имеет.

Философские концепции иной раз имеют религиозные корни, как возможна и обратная связь. Д.В. Пивоваров считает, что именно религия является «твердым ядром» культуры: «Роль «твердого ядра» культуры способен исполнять основополагающий священный текст, а «защитный пояс» культуры может быть представлен светскими идеалами, адаптированными к толкованиям признанных религиозных принципов и материализованными в бытовой, производственной, социально-преобразующей и научно-технической практике. Эти идеалы формируются в сферах морали, политики и иных областях ценностного мироотношения» [4].

В качестве формы общественного сознания религия сильнее философии уже потому, что она, в отличие от философии, общедоступна. Она сильнее и в силу опоры на непререкаемый авторитет, и в силу своей относительной консервативности. Она медленно меняется, и поэтому способна стать основой культурной традиции. Философ, ученый, педагог не обязательно являются верующими людьми, могут даже не слишком задумываться

о религиозных вопросах, но, формируясь как личности в социуме, который в течение длительного времени оказывает предпочтение той или иной религиозной конфессии, сознательно или бессознательно усваивает соответствующие ценности.

Философия прагматизма совершенно явно вытекает из протестантизма. Согласно М. Веберу, реформация не устранила господства церкви в повседневной жизни. Более того, господство необременительное, иной раз почти формальное сменилось жесткой регламентацией всего поведения, глубоко проникающей во все сферы частной и общественной жизни.

Идеологию протестантизма Мартин Лютер выразил в одном слове. *Beruf* – означает профессию и призвание в религиозном смысле слова, то есть то, к чему ты призван Богом. Впервые это слово появилось в лютеровском переводе Библии. Выполнение долга в рамках мирской профессии – высшая задача нравственной жизни человека, единственный способ служить Богу. По Лютеру, монашеский образ жизни бессмыслен для оправдания перед Богом, он порожден эгоизмом и холодным равнодушием. В мирской же деятельности проявляется христианская любовь к ближнему уже в силу разделения труда – каждый работает на других. Согласно Жану Кальвину, лучшее средство преодоления сомнений в своей избранности к спасению – все та же неутомимая деятельность в рамках своей профессии. Критерием оценки деятельности является ее успешность, приносимая ей польза.

Если мы трудимся постоянно и упорно, то в условиях классического капитализма мы иной раз обогащаемся. Как с этим быть? Проповедь Иисуса Христа осуждает богатство. Ответ находится. Оказывается, что осуждения достойны успокоенность и довольство достигнутым, наслаждение богатством и вытекающие из него последствия, то есть богатеть можно, но не стоит слишком наслаждаться своим богатством. Ненужной роскоши был противопоставлен разумный комфорт. Неутомимая деятельность служит приумножению славы господней. Моральный долг каждого – увеличивать свое богатство, а самый тяжелый грех – бесполезная трата времени на развлечения, пустую болтовню, на сон, превышающий самое необходимое. Каждый потерянный час труда отнят у Бога.

«Чем больше имущество, тем сильнее... чувство ответственности за то, чтобы имущество было сохранено в неприкосновенности и увеличено непрерывным трудом во славу Божью. Генетически отдельные элементы этого образа жизни... уходят в средневековье, однако свою действительную этическую основу этот жизненный уклад находит лишь в этике аскетического протестантизма. Значение его для развития капитализма очевидно» [1].

Как же быть всем прочим, то есть не капиталистам? То же самое – трудиться каждому на своем месте. Если же появляется шанс подняться на ступеньку выше, грешно его не

использовать, он дается Богом. Доходность – свидетельство успешности деятельности. Не для грешных радостей, не для утех плоти, но для Бога следует трудиться и богатеть.

Результат практической реализации идеологии протестантизма – грандиозный космос современного хозяйства. Машина работает сама и будет работать, «пока не прогорит последний центнер горючего» [4].

В связке «прагматизм – протестантизм» явно просматриваются корни компетентностного подхода, педагогики успеха, проектного метода обучения, короче говоря, многого из того, что сегодня воспринимается как относительно новое слово в педагогической науке и практике. Принимая идеологию компетентностного подхода, мы так или иначе приобщаемся и к тем культурным ценностям, на которых он основан. Поскольку же все звенья цепи «компетентность – прагматизм – протестантизм» в широком смысле слова техничны (в смысле нацеленности на эффективность), мы усиливаем техническую составляющую педагогики, а тем самым приобщаемся и к ценностям, вытекающим из технического отношения к миру. Иной раз в литературе даже встречаются дефиниции компетентности, сформулированные в чисто техническом стиле, живо напоминающие о действиях пользователя компьютера, например: «Компетентность – результат образования, выражающийся в овладении определенным набором (меню) способов деятельности по отношению к предмету воздействия» [1, 7].

«Это работать не будет!» – иной раз восклицает инженер, едва взглянув на чертеж, схему или готовое изделие. Следует отметить, что нечто может *не* работать в силу самых разных причин. Нарушен ли в принципе действия изделия всеобщий закон или в его конструкции не учтена какая-нибудь мелочь, ничтожная в масштабе всеобщих законов, оно равным образом не будет работать. Для мира техники характерна *равнозначность общего и единичного*. Можно предположить, что «технизированная» педагогика в перспективе не будет слишком ориентирована на приоритет так называемых *высших* ценностей.

Для технического мироотношения столь же характерна самоценность средства. К примеру, автомат Калашникова – орудие убийства, но посмотрите, как он прост, надежен, целесообразен и красив! Как приятно взять его в руки!.. Если педагогика нацеливает воспитуемого на успешный результат, почему бы не применить средств, способствующих достижению этого результата с максимальной эффективностью?

Едва ли стоит в связи с этим патетически восклицать: Ах, какой кошмар! В наше родное русское образование внедрили нечто инородное! Взаимодействие и взаимное отражение – типичный факт развития культуры человечества. Нечто заимствуется, а потом усваивается, преобразуется и становится своим. Отворачиваться и не принимать – не лучшая

позиция. Возможно, со временем на нашей культурной почве будет найдено гармоничное сочетание истины и пользы.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
2. Голуб Г.Б., Перельгина Е.А., Чуракова О.В. Метод проектов – технология компетентно-ориентированного образования / Под ред. Е.Я.Когана. – Самара: Учебная литература, 2006.
3. Компетентностный подход в педагогическом образовании / Под ред. В.А. Козырева и Н.Ф. Радионовой. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2004.
4. Пивоваров Д.В. Философия религии. – М.: Академический проект, 2006.
5. Цит. по: Хилл Т.И. Современные теории познания. – М.: Прогресс, 1965.

Рецензенты:

Денисов С.Ф., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии ОмГПУ, г. Омск.

Лапчик М.П., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой информатики и теории и методики обучения информатике ОмГПУ, г. Омск.